

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Древние христианские надписи

Опубликовано:

Христианское чтение. 1881. № 11-12. С. 710-744.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

4. Древнія христіанскія надписи.

Для древней исторіи христіанства въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ открылись новыя пособія и даже новые источники. Къ числу первыхъ должна быть отнесена все болѣе и болѣе обогащающаяся литература по изученію Востока и его религій, особенно по изученію Индіи. Къ числу вторыхъ—такъ называемые сирскіе манускрипты, составляющіе „Нитрійскую коллекцію“ и пріобрѣтенныя въ послѣдніе сорокъ лѣтъ для британскаго музея; затѣмъ—громадныя коллекціи надписей, собраніе которыхъ еще продолжается и доселѣ трудами Моммсена и де-Росси. Исслѣдованія относительно Востока уже пролили большой свѣтъ на происхожденіе древнѣйшихъ сектъ—гностицизма и родственнаго ему манихейства, и показали, что тѣ идеи, которыя считаются характеристическими въ гностицизмѣ втораго столѣтія, процвѣтали цѣлыя столѣтія до Христа въ Сиріи, Персіи и Индіи. „Нитрійскіе манускрипты“ тоже имѣютъ свою важность для церковной исторіи. Это одинъ изъ памятниковъ древней „еретической литературы“, нѣкогда весьма обширной, но которая, благодаря ревности православныхъ, почти совсѣмъ погибла для насъ. Нитрійскіе манускрипты изображаютъ исторію первыхъ вѣковъ христіанства съ монофизитской точки зрѣнія. Надписи составляютъ еще болѣе богатый и разнообразный источникъ для древней церковной исторіи. Англійскій ученый Норскотъ въ своей книгѣ „Epitaphs of the Catacombs“ ¹⁾ показалъ, какъ

¹⁾ Кроме книги, заглавіе которой приведено въ текстѣ, Норскоту, въ сотрудничествѣ съ другимъ англійскимъ кавоикомъ, принадлежитъ еще слѣдующее

много могутъ дать для изображенія общественной, семейной и религиозной жизни древнихъ христіанъ однѣ только эпитафіи катакомбъ. Въ настоящей статьѣ ¹⁾ мы остановимъ вниманіе исключительно на древнихъ христіанскихъ надписяхъ, какъ источникѣ церковной исторіи, и рассмотримъ сперва греческія, потомъ латинскія.

I.

Греческія.

Въ послѣдніе годы окончень изданіемъ великій трудъ Бекка (Böckh) „Corpus Inscriptiōum Graecarum“, составлявшійся въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. Въ IV томѣ во второмъ отдѣлѣ помѣщены христіанскія надписи и занимаютъ номера начиная съ 8606 по 9893. Нѣсколько прихвровъ могутъ дать понятіе о той важности, какую коллекція надписей Бекка можетъ имѣть для изучающаго церковную исторію, относительно надлежащаго пониманія и защищенія древнихъ церковныхъ извѣстій отъ позднѣйшихъ нападеній на оныя ученыхъ критиковъ. Возьмемъ преданіе о св. великомученикѣ и побѣдоносцѣ Георгіѣ. Немногія историческія лица подвергались такому недовѣрію и такимъ сомнѣніямъ въ ихъ подлинности, какъ этотъ національный нашъ святой. Гиббонъ, находившій особенное удовольствіе хоть чѣмъ-нибудь кольнуть христіанскихъ святыхъ и долгое время пользовавшійся авторитетомъ ученаго и точнаго изслѣдователя, присудилъ было и св. Побѣдоносца

сочиненіе, имѣющее прямое отношеніе къ нашему предмету: *Roma Sottoganea*. By Northcote and Brownlow, 2 vols. London. 1879.

(1) Въ англійскомъ журналѣ *Contemporary Review*, помѣщены двѣ статьи Джорджа Стокса (Stokes) о греческихъ и латинскихъ христіанскихъ надписяхъ, одна въ прошломъ (June), другая въ нынѣшнемъ году (January). Настоящій очеркъ составляетъ сжатое извлеченіе изъ означенныхъ статей Стокса, впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дополненное свѣденіями, заимствованными изъ прекрасной монографіи о надписяхъ — въ англійскомъ *Dictionary of Christian Antiquities* by Smith (Art. Inscriptiōes, pp. 641—62, tom. I).

къ общему забвенію, сказавши, что въ дѣйствительности никакого такого святаго не было, а существовалъ Георгій, недобросовѣстный подрядчикъ арміи, который былъ аріанинъ и который потомъ насильно занялъ патріаршій престолъ Александріи вмѣсто св. Аѳанасія. Впрочемъ еще раньше Гиббона въ началѣ реформациі Кальвинъ ¹⁾ называлъ св. Георгія и вмѣстѣ съ нимъ Ипполита тѣнями или привидѣніями исторіи. Были въ XVII и XVIII вѣкахъ попытки защитить историческую достовѣрность славнаго мученика, но эти попытки, включая сюда и героическія усилія римско-католическаго епископа Мильнера, автора пользовавшейся въ свое время славою „Церковной исторіи“, не имѣли успѣха. Приговоръ Гиббона казался непогрѣшимымъ: люди въ тѣ времена были проникнуты убѣжденіемъ, что христіанство послѣ апостоловъ потерпѣло крайнюю порчу, что всѣ древніе отцы, мученики и святые признаются римскими католиками и что потому самому (XVIII вѣкъ былъ вѣкомъ напряженно-протестантскимъ) чѣмъ меньше будутъ вѣрить въ нихъ, тѣмъ лучше. Памяти славнаго Стратотернца суждено было однако найти себѣ полное оправданіе. У Бекка подъ 8627 номеромъ помѣщена слѣдующая надпись, снятая Портеромъ въ Едрѣ (Edrha древняя библейская Edrei) въ Хоранѣ (Hauran) въ востоку отъ Іордана:

„Жилище демоновъ сдѣлалось домомъ Божиимъ. Спасительный свѣтъ возсіялъ тамъ, гдѣ укрывалась тьма. Гдѣ были идольскія жертвы, тамъ теперь хоры ангеловъ. Гдѣ Бога оскорбляли, тамъ теперь Его умилоствляютъ. Нѣкій человекъ, Христолюбецъ Іоаннъ сынъ Діюмида изъ своихъ собственныхъ средствъ сдѣлалъ сіе приношеніе Богу; зданіе заслуживаетъ посвещенія; оно заключаетъ въ себѣ чтимые останки славнаго побѣдоноснаго святаго мученика Георгія, который самъ являлся Іоанну не въ видѣніи, но откровенно; въ 9-й годъ (или) 410 года“.

Надпись даетъ знать, что св. Георгій и его мощи почитались уже въ *нѣкоторое очень раннее* время. Но въ какое именно, вотъ вопросъ? Подъ 410 годомъ надписи нельзя разумѣть 410

¹⁾ Въ его „Institutiones“, hb. III, cap. 20.

года отъ Рожд. Хр., потому что послѣднее счисленіе было въ первый разъ введено только въ 516 г., а на востокъ проникло гораздо позже. 410 годъ надобно считать, значить, по какой нибудь другой эрѣ. Въ IV и V вѣкахъ въ областяхъ сосѣднихъ съ Хораномъ въ народномъ употребленіи были двѣ эры: эра Помпея и эра Бостры (Bostra). Первая вела счетъ годовъ съ 64 г. до Р. Хр., вторая съ 104 по Р. Хр., когда Траянъ, отличавшійся бережливостію въ частной жизни и крайнею щедростію на общественныя предпріятія, воздвигъ здѣсь громаднѣйшія публичныя зданія и этимъ положилъ начало новой эрѣ въ мѣстной исторіи. Смотри потому, какую изъ двухъ примемъ эру, результатъ будетъ различный. Считая 410 лѣтъ отъ первой эры, получимъ 346 г., какъ годъ созданія церкви; считая по второй—годомъ созданія церкви будетъ 514 годъ ¹⁾, который хотя и не былъ бы сравнительно позднимъ для церкви, былъ бы нѣсколько позднимъ въ качествѣ свидѣтельства подлинности мученичества, относимаго преданіемъ къ началу Діоклетіанова гоненія и бывшаго значить два столѣтія прежде. Рѣшенію вопроса можетъ въ этомъ случаѣ помочь болѣе тщательное изученіе приведенной надписи съ одной стороны, а съ другой сопоставленіе и совмѣстное разсмотрѣніе другихъ историческихъ данныхъ. „Нѣкій Іоаннъ сынъ Діожида“ взялъ на себя трудъ обозначить въ надписи, что языческій храмъ обращенъ имъ въ христіанскую церковь въ 9-й годъ или 410 года. Теперь предположимъ, что девятый годъ надписи означаетъ годъ царствованія государя, мы получимъ слѣдующіе результаты: при эрѣ Помпея построеніе церкви упадетъ на 346 годъ,

¹⁾ Достопочтенный преподаватель археологін въ нашей академіи Н. В. Покровский относить построеніе церкви къ 515 году (см. Хр. Чт. 1881 г. Ч. I, стр. 153), очевидно высчитывая годы по эрѣ Бостры. Но такъ какъ онъ не предлагалъ для своего мнѣнія никакихъ основаній и такъ какъ подобное вычисленіе очевидно опускаетъ изъ виду двойное опредѣленіе времени построенія въ надписи (съ 9-й годъ (или) 410 г.): то мы предпочли его авторитетному мнѣнію мнѣніе англійскаго автора, каждаеся намъ основательнѣе.

т. е. именно на девятый годъ общаго царствованія Констанція и Констанса (а девятый именно годъ обозначается въ надписи); при зрѣ Востры, построеніе церкви должно быть отнесено къ 514 г., т. е. къ 23-му году царствованія императора Анастасія (что уже рѣшительно несогласно съ надписью, т. е. съ значащимся въ ней 9-мъ годомъ). Такимъ образомъ мы получаемъ уже нѣкоторое право отнести созданіе церкви ко времени, не превышающему срока лѣтъ послѣ смерти Великомученика. Посмотримъ еще разъ на надпись. Состояніе общества, какъ оно изображается въ надписи, есть очевидно состояніе переходное, это—вѣкъ насильственнаго религіознаго переворота. Первые слова надписи ясно говорятъ, что церковь была до того языческимъ храмомъ: „жилище демоновъ сдѣлалось домою Божиимъ; гдѣ были идольскія жертвы, тамъ теперь хоры ангеловъ“. Иоаннъ „изъ своихъ собственныхъ средствъ“ вѣроятно купилъ языческой храмъ у правительства или отъ довѣренныхъ епископа послѣ того, какъ послѣдніе насильно выгнали изъ него языческихъ жрецовъ и конфисковали ихъ храмовое имущество. Все это вполне согласуется съ тѣмъ, что мы знаемъ изъ другихъ историческихъ источниковъ о событіяхъ и состояніи дѣлъ въ соединенное царствованіе Констанція и Констанса; между тѣмъ какъ мы рѣшительно не могли бы понять, какимъ образомъ правительство и епископы дозволили въ сосѣдствѣ Антиохіи и Дамаска до 514 г., т. е. въ теченіи болѣе полутора столѣтій, совершаться торжественно-языческому богослуженію и существовать великолѣпному языческому храму. На самомъ дѣлѣ, хотя язычество, какъ увидимъ послѣ, существовало въ Сиріи и въ VI вѣкѣ, но оно существовало въ качествѣ тайной и преслѣдуемой секты и внѣ покровительства закона. Въ 346 г. дѣла находились совсѣмъ въ другомъ положеніи. Язычество въ то время считало въ числѣ своихъ послѣдователей еще половину, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже большинство населенія; хотя императорскимъ едиктомъ еще въ 341 году запрещено было торжественное празднованіе жертвоприношеній, но язычество нашло еще въ себѣ

довольно силы, чтобы потомъ при Юліанѣ вступить въ борьбу съ христіанствомъ. Мѣры, принимавшіяся послѣ Константина В. правительствами свѣтскимъ и церковнымъ, не столько ослабляли, сколько доводили до озлобленія все еще могущественную языческую партію. При Констанціѣ и Констанцѣ состояніе церкви нельзя было назвать ни благоденственнымъ, ни назидательнымъ. Раздираемая ересями и спорами православныхъ и аріанъ, ненавидѣвшихъ, поносившихъ, отлучавшихъ и преслѣдовавшихъ другъ друга, она какъ будто забыла о своемъ божественномъ назначеніи. Тогдашніе епископы, и православные и особенно аріанскіе, забывъ о своей духовной власти и облеченные полномочіями свѣтской власти, другъ передъ другомъ старались отнимать у язычниковъ ихъ храмы, иногда (какъ въ Едрѣ) обращая ихъ въ церкви и больницы, иногда просто разрушая ихъ до основанія. Этими насиліями христіанъ объясняются нѣкоторые случаи, имѣвшіе мѣсто въ дни торжества язычества при Юліанѣ. Такъ напримѣръ — случай съ Маркомъ, епископомъ Аретузы въ Сѣверной Сиріи. Маркъ этотъ, ессевіанецъ и полуаріанинъ по убѣжденіямъ, былъ придворнымъ любимцемъ Констанція, который возлагалъ на него различныя важныя посольства, естественно мѣшавшія ему исполнять должнымъ образомъ свои пастырскія обязанности. Проникнутый тогдашнимъ эрастѣанскимъ духомъ, особенно сильнымъ въ ессевіанской (аріанской) партіи, онъ слишкомъ уже широко пользовался покровительствомъ и содѣйствіемъ гражданскихъ властей и, какъ свидѣтельствуется историкъ Созоменъ, „больше прибѣгалъ къ насиліямъ, чѣмъ къ убѣжденіямъ въ своихъ усиліяхъ привести жителей Аретузы отъ язычества къ христіанству, и разрушилъ дорогой и великолѣпный храмъ“ (Церк. ист. V, 10)¹⁾. По вошествіи Юліана

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ исторія Созомена это мѣсто излагается ближе къ полнѣнѣ: такъ: „въ царствованіе Констанція онъ (Маркъ) обращалъ язычниковъ къ христіанству ревностнѣе, чѣмъ словами“ (Церк. ист. стр. 333). Въ русскомъ же переводѣ сдѣлано относительно этого Марка слѣдующее примѣчаніе: „Этого Марка аретузскаго не должно смѣшивать съ другимъ Маркомъ“

на престолъ ему повелѣно было возстановить храмъ на свой собственный счетъ. Онъ отказался: тогда народъ бросился на него, изранилъ ножами, израненнаго обмазалъ медомъ, положилъ въ камышевую корзину и выставилъ на съѣденіе пчеламъ и осамъ. Образъ дѣйствій Марка не былъ исключительнымъ. Случайные намеки историковъ показываютъ, что подобнымъ образомъ дѣйствовали почти повсемѣстно. Тотъ же Созоменъ въ слѣдующей главѣ своей исторіи (V, 11) указываетъ на подобный случай въ Малой Азіи, а Беккъ приводитъ еще много подобныхъ же примѣровъ, которые показываютъ, что послѣ того, какъ язычество потеряло сильнаго своего покровителя въ Юліанѣ, снова началось дѣло разрушенія храмовъ и продолжалось непрерывно, пока наконецъ ораторъ Либаній счелъ себя обязаннымъ апеллировать къ милосердію императора Θεодосія, въ извѣстной своей рѣчи (*Oratio pro templis*) умоляя его чисто по архитектурнымъ и археологическимъ основаніямъ остановить разрушеніе. Такъ подъ № 8608 помѣщена у Бекка надпись, найденная на церковной двери въ Корцирѣ, въ которой нѣкій Говиніанъ (Беккъ повидимому считаетъ его непосредственнымъ преемникомъ Юліана) гордится тѣмъ, что языческія роши имъ вырублены и алтари испровергнуты и вмѣсто нихъ онъ воздвигнулъ святыя храмы; между тѣмъ подъ № 8645 надпись изъ Сардиса гласитъ, что строеніе, на которомъ она найдена, было языческимъ храмомъ, но согласно императорскимъ декретамъ ¹⁾ превращено въ госпиталь для больныхъ и бѣднѣе аретузскимъ, который отъ самыхъ временъ Константина держался стороны аrianъ и умеръ до Сардскаго собора. Мы думаемъ, что для подобнаго различенія двухъ Марковъ въ данномъ случаѣ нѣтъ твердыхъ основаній, хотя его и принималъ Валезій. Впрочемъ Лекенъ отвергалъ. Маркъ по Созомену былъ глубокой старецъ; онъ могъ быть полуаріаниномъ при Константинѣ и его сыновьяхъ, и при послѣднихъ же обратился въ православіе; могъ, и оставаясь полуаріаниномъ до смерти, претерпѣть мученичество.

¹⁾ Вѣроятно здѣсь разумѣется законъ 341 г., помѣщенный въ *Cod. Theod. os. lib. XVI, tit. 10, sec. 2*, и почти совпадающій съ превращеніемъ храма въ церковь въ Едрѣ—въ 346 году. Между 341 и 346 годомъ выходили конечно подтвержденія и разъясненія, которыя и называются «декретами» въ приведенной надписи.

ныхъ. Всѣ эти примѣры (а ихъ можно привести очень много изъ историковъ и мартирологовъ) подтверждаютъ то, что мы высказали прежде, именно, что середина и конецъ четвертаго вѣка были временемъ разгрома и разрушенія, особенно что касается языческихъ храмовъ; въ частности, если примѣры эти сопоставить съ 346 годомъ, выведеннымъ нами изъ совершенно постороннихъ данныхъ и совпадающимъ съ временемъ разрушенія храма въ Артузѣ епископомъ Маркомъ, то они являются твердыми историческими доказательствами почитанія памяти св. великомученика Георгія по крайней мѣрѣ за десять лѣтъ до возшествія на александрійскій епископскій престолъ Георгія каппадокійскаго (указываемаго Гиббономъ) и за пятнадцать до умерщвленія его мятужною толпою александрійцевъ. Впрочемъ есть и еще одна надпись, имѣющая прямое отношеніе къ вопросу о великомученикѣ Георгіѣ, — это надпись подъ № 8609, которую Бурххардтъ нашелъ въ Шакаѣ (Shaka) въ 35 верстахъ отъ Едры. Она читается такъ: „Церковь святаго побѣдоносца мученика Георгія и иже съ нимъ святыхъ (мучениковъ) построена съ самыхъ основъ своихъ на приношенія епископа Тиберина; но усердіемъ Георгія и Сергія воздвигнуты алтарь и пристройка къ храму въ 263 году“. Переводя этотъ годъ на эру Бостры, мы находимъ, что пристройка сдѣлана въ 367 году, между тѣмъ какъ сама церковь конечно была построена раньше ¹⁾. Такимъ образомъ слава столь чтимаго всѣмъ христіанскимъ міромъ святаго мученика и истинность христіанскаго о немъ преданія защищены навсегда отъ издѣвательствъ Гиббона именно „*черезъ древнія христіанскія надписи*“.

Коллекція Бевка удостоверяетъ, что римское правительство съ своимъ признаннымъ всѣми политическимъ тактомъ сквозь пальцы смотрѣло на язычество въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не въ силахъ было

¹⁾ Всѣ относящіяся къ вопросу о св. Георгіѣ Побѣдоносцѣ вычисленія во всей подробности сдѣланы англичаниномъ Гоггомъ (Hogg) и помѣщены въ tt. VI и VII Transactions of Royal Society.

его сокрушить, и потому почитаніе Юпитера и Юноны, Озириса и Изиды господствовало или по крайней мѣрѣ безпрепятственно существовало въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ сравнительно поздніе вѣка исторіи. Финлей въ своей „Исторіи Греціи“ утверждаетъ, что древнія языческія системы владели свое существованіе въ горныхъ мѣстностяхъ Греціи до IX вѣка. Въ продолженіи IV столѣтія (за исключеніемъ кратковременнаго перерыва при Юліавѣ), какъ мы замѣтили, шло непрерывно дѣло разрушенія или превращенія языческихъ храмовъ. Въ хроникѣ „Идація“ подъ 399 г. читаемъ, что происходило общее разрушеніе храмовъ; такое направленіе продолжалось чрезъ все пятое столѣтіе и законы противъ язычества становились все строже и строже. Однако въ это же самое время имперія допускала открытое исполненіе обрядовъ египетскаго язычества въ одномъ изъ укрѣпленныхъ пограничныхъ своихъ лагерей—въ Филахъ (въ верхнемъ Египтѣ). Этотъ островъ, переходя отъ одного завоевателя къ другому, превратился въ огромную вѣрность, въ которой постоянно пребывалъ римскій гарнизонъ, долженствовавшій защищать эту часть имперіи отъ вторженія южныхъ варваровъ. Между тѣмъ коренное здѣшнее населеніе весьма дорожило своимъ поклоненіемъ Озирису и Изидѣ и до VI столѣтія христіанство въ этихъ отдаленныхъ странахъ имѣло, повидимому, весьма малый успѣхъ. У Летроня (въ его „Inscript. de l'Egypte, II, 205) мы находимъ надписи, удостовѣряющія, что въ 453 г. по Р. Хр., когда за публичное исповѣданіе язычества въ другихъ частяхъ римской имперіи угрожала смертная казнь, это публичное исповѣданіе свободно и торжественно отправлялось въ Филахъ. Впрочемъ Беккова коллекція надписей показываетъ, что въ послѣдующіе сто двадцать лѣтъ положеніе дѣлъ нѣсколько измѣнилось даже и въ верхнемъ Египтѣ, что христіанская церковь пропикла уже и въ Филы: надписи подъ № 8646—49 провозглашаютъ, что епископъ Феодоръ построилъ христіанскую церковь на священномъ островѣ египетскаго язычества и даже превратилъ (№ 8649) одинъ изъ древнихъ языческихъ храмовъ въ христіан-

скую церковь во имя св. Стефана, предварительно очистив стѣны его отъ скульптурныхъ языческихъ изваяній.

Вѣдшимъ образомъ сокрушенное и уничтоженное въ областяхъ Сиріи и Египта, язычество продолжало однако тайно существовать и въ VI вѣкѣ и позже—особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя какъ Баалбекъ (Целіополь) посвящены были солнцу и гдѣ практиковался культъ этому древнѣйшему языческому божеству. Церковная исторія Іоанна, бывшаго ефесскимъ епископомъ въ послѣдней половинѣ VI столѣтія, составляетъ весьма важное сочиненіе, написанное умнымъ и честнымъ повѣствователемъ. Она открыта въ числѣ нитрійскихъ манускриптовъ и переведена на англійскій языкъ вестминстерскимъ деканомъ Стэнли. Изъ ней мы узнаемъ, что Іоаннъ въ первой половинѣ VI столѣтія въ болѣе отдаленныхъ и гористыхъ частяхъ Малой Азіи обратилъ около семидесяти тысячъ язычниковъ; въ ней же на стр. 209—225 мы знакомимся съ тѣмъ печальнымъ явленіемъ, что язычество, притомъ самаго отгалкивающего характера, продолжало гнѣздиться во всѣхъ классахъ общества и имѣло своихъ приверженцевъ даже между членами высшей христіанской іерархіи, напр. — Григорія патріарха антиохійскаго и Евлогія впоследствии патріарха александрійскаго, которые оба были изобличены въ тайной принадлежности къ язычеству, а послѣдній кромѣ того былъ даже обвиняемъ въ участіи въ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ. Это секретное совершеніе языческихъ обрядовъ вѣроятно продолжалось даже до времени крестовыхъ походовъ и противъ рыцарей ордена Тамплиеровъ высказывались обвиненія въ идолатріи.

Греческіи надписи часто могутъ имѣть полезное приложеніе и при археологическихъ разслѣдованіяхъ, предотвращая или исправляя ошибочные и невѣрные выводы. Укажемъ для примѣра на надпись № 8838, имѣющую отношеніе къ археологическимъ выводамъ нѣмецкаго ученаго д-ра Шлимаппа относительно города Ассоса (въ Малой Азіи), гдѣ онъ производилъ раскопки. „Я убѣжденъ, писалъ онъ, что развалины Ассоса способны сообщить

самое полное понятіе о древнемъ греческомъ городѣ; его древнія стѣны сдѣланы лучше и сохранились въ далеко большей неповрежденности, чѣмъ стѣны какого нибудь другаго изъ существующихъ теперь греческихъ городовъ... Камни обдѣланы всё, какъ по всему видно, желѣзными молотками, слѣдовательно стѣны не могутъ претендовать на особенно отдаленную древность. Вирховъ соглашается со мною, что хотя нѣкоторыя части стѣнъ могутъ принадлежать VI в. до Р. Хр., но большая часть ихъ построена въ Македонскій періодъ“¹⁾. Если бы Шлиманъ справился съ коллекціею Бекка, онъ нашелъ бы здѣсь надпись (№ 8838), гласящую, что „Гелладій пресвитеръ и главный начальникъ (πολιτάρχης) города Ассоса возстановилъ городскія стѣны“ во времена Юстиніана, т. е. не допустилъ бы ошибки почти на 1200 лѣтъ.

Внимательное изслѣдованіе надписей можетъ пролить значительный свѣтъ на социальное положеніе христіанскаго клира въ древности. И прежде всего по вопросу напиримѣрь о бракѣ священнослужителей. Такъ надпись—№ 9289—упоминаетъ о Стефанѣ, сынѣ пресвитера Мелона; № 9542 (V-го столѣтія, найденная въ Неаполѣ) именуетъ Павлу, дочь иподіакона Павла; № 9579—„Филипа, слугу изъ Галатіи, сына пресвитера Алипія; № 9268 (найдена близъ Ливаоніи и относится къ IV или V стол.) извѣщаетъ, что памятникъ „воздвигнуть Авреліей Домной своему мужу Павлу, діакону святой церкви новаціанъ“. Брачная жизнь пресвитеровъ въ это время не ограничивалась только востокомъ, гдѣ она удержалась и доселѣ, но, какъ свидѣтельствуютъ надписи въ римскихъ катакомбахъ, жены тогдашнихъ пресвитеровъ и діаконовъ римскихъ погребались вмѣстѣ съ своими мужьями²⁾.

Люди благочестивые, обзрѣвая современный христіанскій міръ, раздѣленный на вѣроисповѣданія и многочисленныя секты обы-

¹⁾ Письмо помѣщено въ «Athenaeum» 1879, іюня 28.

²⁾ См. «Epitaphs of Catacombs», by Northcote, pp. 46, 117.

кновенно любятъ переноситься мыслью къ первымъ вѣкамъ христіанства, когда церковь по ихъ убѣжденію представляла изъ себя одиакъ крѣпкій единеніемъ „градъ Божій“. Древнія надписи весьма много могутъ помочь разсѣянію подобныхъ убѣжденій. Церковь въ III, IV и V вѣкахъ во многомъ походила на современный христіанскій міръ. Вокругъ и внутри католической вселенской церкви и тогда, какъ теперь, существовали разнообразныя секты, ведшія и между собою и съ православіемъ постоянную войну. Въ IV напр. вѣкѣ положеніе дѣлъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ было даже хуже, чѣмъ въ XIX вѣкѣ: тогда въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ бывало не по одному или по два, а по полдюжину враждебныхъ епископовъ. Во время Θεодосія В. въ Константинополь кромѣ православнаго и новатіанскаго мы находимъ еще епископовъ: аріанскаго, македоніанскаго, савелліанскаго и монтапистекаго. Въ самомъ Римѣ Леонцій, епископъ новаціанскій (новаціанскіе епископы въ Римѣ существовали съ половины III в.) за строгость жизни пользовался такимъ почетомъ, что въ 383 г. отъ такого православнѣйшаго императора, какъ Θεодосій В., исходатайствовалъ помилованіе языческому оратору Слиммаху. Исторія вполне подтверждаетъ эти показанія надписей. Новаціане представляли изъ себя чисто пуританскую секту. Секта явилась въ Римѣ въ Декіево гоненіе около 250 г., но въ теченіи IV в. распространилась по всему христіанскому міру и въ каждомъ почти городѣ и селѣ существовали католическая церковь и „церковь святыхъ“, какъ новаціане называли самихъ себя. Въ Анкирѣ—въ Галатіи, которая со времени апостола Павла продолжала быть мѣстомъ ересей и раздѣленій, найдена надпись (№ 9258), прославляющая „Θεодора, пресвитера церкви святыхъ и рѣщика на металлахъ“; относительно распространенности сектантства въ Римѣ свидѣтельствуетъ другая надпись (№ 9575), упоминающая объ Аблябіѣ врачѣ и *иневматикѣ*, — послѣднее названіе говоритъ о принадлежности его къ манихейской сектѣ, которая, какъ свидѣтельствуетъ Августинъ въ

своемъ сочиненіи о нравахъ манихеевъ, была очень распространена и могущественна въ Римѣ.

Надпись № 9258, уже приведенная нами, несомнѣнно новаціанская не потому только, что въ ней мы находимъ названіе „святые“, которое въ своей сектантской исключительности новаціане усвоили только себѣ, но и потому также, что пресвитеру здѣсь усвоается занятіе промысломъ. Секты, отдѣлявшіяся отъ великаго древа Церкви, часто надолго удерживали въ себѣ тѣ особенности, которыя были присущи самой церкви въ эпоху ихъ отдѣленія. Когда новаціане отдѣлились отъ церкви, христіанскій клиръ, иногда по крайней мѣрѣ, удерживалъ еще обычай первыхъ временъ, когда онъ находился въ необходимости самъ своими руками добывать себѣ пропитаніе, хотя, подъ вліяніемъ возрастающаго благосостоянія и увеличивавшейся численности членовъ общинъ, этотъ обычай уже и началъ приходить въ упадокъ. Въ церкви африканской обычай этотъ уже преслѣдовался строгими духовными наказаніями, какъ это мы видимъ изъ перваго посланія св. Кипріяна, который строго требовалъ исполненія того правила, чтобы клиръ, долженствующій посвящать себя исключительно на служеніе алтарю, былъ содержимъ, подобно древнимъ левитамъ, на десятину отъ своей братіи. Для новаціанъ подобныя стремленія Кипріяна, ихъ постояннаго противника, могли представлять лишь новыя побужденія еще крѣпче прежняго держаться своей практики въ этомъ вопросѣ. Была впрочемъ одна профессія, которая никогда не считалась несовмѣстимою съ званіемъ клира, это—врачебная. Такимъ образомъ на кладбищѣ Калликста въ Римѣ найденъ памятникъ „Діовисію врачу и пресвитеру“ (№ 9669). Надписи нерѣдко уясняютъ споры и пререканія того времени и пособляютъ при критической повѣркѣ источниковъ. Археологовъ напримѣръ поразило открытіе въ упомянутомъ кладбищѣ Калликста символа Добраго Пастыря съ козленкомъ, а не съ агнцемъ на плечахъ: между тѣмъ это видоизмѣненіе есть не что иное, какъ православное рѣшеніе въ скульптурной формѣ жаркаго спора монтанистовъ II и новаціанъ III в. съ

православными, въ которомъ обѣ эти секты стояли за то, что Христосъ не приметъ козла,—т. е. христіанина ввавшего въ смертный грѣхъ снова на свои рамена.

Характеристическая черта, отличающая древнія христіанскія надписи отъ языческихъ, это полнота унованія, постоянно устремлявшаго взоры вѣрующихъ къ воскресенію и будущей жизни. Гдѣ мы найдемъ между языческими надписями подобную похвощенной у Бекка подъ № 9476? Въ ней неизвѣстный отецъ, возвѣщая смерть своей дочери Агафіи — на четырнадцатомъ году отъ рожденія, оканчиваетъ восклицаніемъ: „благодареніе Тебѣ Господу и Христу“. Судя по надписи № 9143, между тогдашними христіанами существовало повидимому мнѣніе, что второе пришествіе Господа послѣдуетъ въ Іерусалимѣ на горѣ Сіонѣ, вслѣдствіе чего желали быть похороненными во святомъ городѣ, чтобы быть ближе къ престолу Его. Какихъ либо указаній на чистилище въ надписяхъ нѣтъ ни одного. „Въ мирѣ“, „въ Господѣ“, „въ покоѣ“ „во Христѣ“: вотъ выраженія, въ какихъ обыкновенно надписи описываютъ посмертное состояніе вѣрующаго. Въ тоже самое время молитвы за умершихъ—весьма часты въ надписяхъ. Такъ мы читаемъ въ катакомбахъ: „Оліанъ изъ Пафлагоніи, вѣрный Божій слуга, поконитъ въ мирѣ; да помянетъ его Богъ во вѣки“. Въ другомъ мѣстѣ: „Дмитрій и Леонтія своей доброй дочери Сирикѣ; Господи Іисусе, помяни наше дитя“. Еще: „молю Тебя, о Свѣтъ мертвыхъ, упокой мою мать“.

Знаменитѣйшій изслѣдователь римскихъ катакомбъ—италіанскій учопый Де-Росси для опредѣленія вѣка надписей (по крайней мѣрѣ западныхъ) высказалъ, въ качествѣ результата своихъ многолѣтнихъ раскопокъ и изслѣдованій, правило, что надписи, предшествовавшія вѣку Константина В., гораздо благочестивѣе по тону, чѣмъ болѣе позднія, что религіозность была и глубже и сердечнѣе въ то время, когда за религію угрожали лишеніемъ всего, не исключая и жизни. Дѣйствительно языкъ многихъ надписей IV и V вѣковъ дышетъ чисто языческимъ духомъ. Обращеніе ко Христу

было конечно больше вѣшнее—въ людяхъ, которые въ 356 году начертывали такія изрѣченія: „будьте мужественны, никто не безсмертенъ“, или: „злорадная судьба распорядилась такъ, что отецъ долженъ сдѣлать для сына то, что долженъ былъ бы сынъ сдѣлать для отца“.

Переходимъ къ знаменитой Отюнской (Autun) надписи, вызвавшей продолжительный учоный споръ между западными христіанскими археологами, въ которомъ приняли участіе кардиналь Питра, Ле-Блянъ, Россиньоль (Rossignol), Марриоттъ и другіе. Надпись найдена была раздробленною на семь частей на кладбищѣ св. Петра въ Отюнѣ. Беккъ (№ 9890) относитъ ее къ IV или V столѣтію. Прилагая къ ней вышеприведенное правило Росси, мы должны отнести ее къ третьему и даже къ концу втораго вѣка, когда, какъ мы узнаемъ изъ драгоценнаго историческаго памятника, сохраненнаго Евсевіемъ, т. е. изъ Письма о Лионскихъ мученикахъ, христіанство уже процвѣтало въ южной Галліи. Написана она на греческомъ языкѣ, по тону глубоко-благочестива и употребляетъ тѣ таинственныя имена и символы, подъ которыми обыкновенно первелствующіе христіане скрывали свои святыя тайны. Въ ней вѣкій Преторій (надпись составляла его епитафію), благословляя Христа, предостерегаетъ христіанъ, какъ сыновъ Небесной Рыбы (называя этимъ въ то время обычнымъ терминомъ—ΙΧΘΥΣ Господа Іисуса), сохранять чистоту; облеченные во Христа въ крещеніи христіане (продолжаетъ епитафія) должны оберегать себя отъ всякой земной заразы, укрѣпленія себѣ вѣща отъ Христа въ святой евхаристіи; затѣмъ Преторій умоляетъ Христа, какъ Господа и Спасителя галілеявъ (Γαλιλαίων), быть милосерднымъ къ нему и просить своихъ родителей и оставшихся въ живыхъ друзей не забыть его въ молитвахъ, особенно при совершеніи святаго причащенія. Название въ надписи христіанъ *галілеянами*, по мнѣнію вѣкоторыхъ, неопровержимо доказываетъ ея великую древность, такъ какъ ни одинъ галльскій христіанинъ конца IV или V вѣка не употребилъ бы никогда подобнаго названія, сдѣлавшагося послѣ

Юліана словомъ презрѣнія и укоризны. Что касается въ частности до употребленія въ надписи греческаго языка, то и оно тоже можетъ служить нѣкоторымъ, хотя и не особенно рѣшительнымъ, основаніемъ относить надпись къ первымъ тремъ вѣкамъ. — правило, которое тоже принято у Росси для опредѣленія времени римскихъ надписей.

Связь между Малою Азіей, Сиріей, Египтомъ и между большими городами южной Галліи, Ліономъ, Арлемъ, Виенною (Vienna), Марселемъ, Бордо, начавшаяся въ до-христіанскія времена, продолжалась до VI столѣтія по Р. Хр. Объ этомъ положительно свидѣтельствуютъ надписи. Такъ надпись подъ № 9886-мъ упоминаетъ *сирійца*, который умеръ въ Виеннѣ, между тѣмъ какъ три другія надписи (9891—93) указываютъ на сирійскую или можетъ быть ассирійскую колонію, поселившуюся въ Трирѣ (Trier) въ пятомъ столѣтіи ¹⁾. Между столицей восточной римской имперіи Константинополемъ и южной Галліей ходила императорская почта, употреблявшая для этого около шести недѣль, если ее не задерживали частыя въ то время вторженія варваровъ. Между Египтомъ и Сиріей съ одной стороны и Галліей съ другой, какъ удостовѣряютъ тѣже надписи, существовали въ IV и V вѣкѣ и прямыя сношенія, помимо Константинополя и императорской почты, и притомъ весьма живыя и дѣятельныя. Одно время (въ началѣ V вѣка и въ концѣ IV) центромъ такихъ сношеній былъ блаженный Геронимъ, виолемскій затворникъ. Лица изъ самыхъ отдаленныхъ странъ обращались къ нему за совѣтами; епископы, знаменитые своею святостію и учюностію, какъ напр. Августинъ и Екзуперій тулузскій, прибѣгали къ его авторитету. О живомъ участіи, какое онъ принималъ въ дѣлахъ галльскаго церкви и о полномъ и подробномъ знакомствѣ его съ тамошними церковными новостями и спорами, могутъ дать понятіе его трактаты противъ Вигиланція и его переписка съ епископомъ Екзуперіемъ и съ пресвитерами

¹⁾ Le Blanc, Inscriptions Chrétien. t. I. p. 324.

Рипаріемъ и Дезидеріемъ. Какимъ же способомъ производилась, спрашивается, эта постоянная корреспонденція, потому что императорская почта служила только казѣ и не припимала частныхъ порученій? Она производилась чрезъ странниковъ-монаховъ. Изъ корреспонденціи блаж. Іеронима мы узнаемъ и имя его монаха-почтальона,—это былъ Сизинній (Sysinnius). Онъ кажется вѣчно былъ въ дорогѣ; между Іерусалимомъ и Галліей путь его лежалъ вѣроятно чрезъ Сардинію, Римъ, Грецію и острова Адриатики; по дорогѣ онъ собиралъ всякаго рода церковныя новости и съ богатымъ грузомъ этого рода прибывалъ въ крайнимъ пунктамъ своихъ путешествій. Не съ одною только Палестиною и святыми мѣстами Галлія имѣла сношенія. Тотъ же самый Сизинній изъ Виллесама отправлялся въ монастыри Египта къ пустынникамъ нитрійскимъ и оивайдскимъ и доставлялъ имъ милостыни и пожертвованія отъ христіанъ Франціи. Послѣдніе высоко чтили египетскихъ пустынножителей и монашеская жизнь во Франціи первоначально организовалась по образцу египетскаго пустынножительства. Сочиненія препод. Кассіана о монашествѣ и нитрійскихъ аскетовъ были въ почетѣ въ Галліи и св. Бенедиктъ прямо одобрилъ и рекомендовалъ своимъ ученикамъ въ руководство Кассіановы труды. Религіозное вліяніе востока на южную Галлію сказывалось и гораздо позднѣе. Въ IV вѣкѣ явилась въ Сиріи—между монахами евхитская секта, отпрыскъ восточнаго дуализма, и распространилась между сирскими колонистами въ Галліи и между ихъ сосѣдями. Принимая въ разныхъ странахъ разныя имена богомиловъ, манихеевъ, евхитовъ и альбигойцевъ, поименованная секта дожила въ Галліи до XII и даже XIII столѣтія: лѣтописи инквизиціи XIII в. повѣствуютъ, какъ дорого и страшно заплатились Тулуза и южная Галлія за колонизацію сирійцевъ и сирійскихъ религіозныхъ воззрѣній на своей почвѣ.

II.

Латинскія.

Сравнительно съ греческими, латинскія христіанскія надписи представляютъ изслѣдователю болѣе обширное поле, а трудолюбію и терпѣнію его обѣщаютъ болѣе важные результаты. Число христіанскихъ греческихъ надписей въ „собраніи“ Бекка доходитъ лишь до 1300, между тѣмъ въ одномъ только Римѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Де-Росси изслѣдовалъ 15,000 надписей, огромное большинство которыхъ латинскія, и каждый годъ онъ открываетъ около 500 новыхъ. И литература латинскихъ надписей гораздо обширнѣе литературы греческихъ. „Собраніе“ Бекка, „Археологическое путешествіе по Малой Азій“ Ле-Ва (Le-Vas) и Ваддингтона и разысканіе въ „Центральной Сиріи“ Де-Вогюэ ¹⁾— вотъ и всѣ главные труды западныхъ ученыхъ по изученію древнихъ греческо-христіанскихъ памятниковъ; Беккъ трудится теперь надъ распредѣленіемъ греческихъ надписей сообразно ихъ географіи. Но когда переходишь къ латинскимъ надписямъ, то здѣсь являются предъ тобою: восемь толстыхъ фоліантовъ „*Congrus Inscriptionum Latinarum*“ Моисена, два объемистыхъ тома in 4° Ле-Бляна (Le-Blant) ²⁾, четыре громадныхъ фоліанта Де-Росси ³⁾, безчисленныя книжки „*Revue Archeologique*“ и другихъ археологическихъ журналовъ, сочиненія Леона Ренье объ „Алжирскихъ надписяхъ“ ⁴⁾, Спона „о Ліонскихъ“, и Ренана о

¹⁾ Обзоръ сочиненія Вогюэ: «*Syrie Centrale*» (tom. I—II, Paris, 1865—77) помѣщенъ въ 1 кв. «Хр. Чтенія» 1881 г. (стр. 147—154). Въ дополненіе къ этому сочиненію авторъ издалъ въ 1878 г. другое: «*Syrie, Palestine, Mont Athos*».

²⁾ *Inscriptions Chrétiennes de la Gaule antérieures au VIIe Siècle*. Paris, 1856, 1865. Въ 1869 г. Ле-Бланъ издалъ: «*Manuel d'Épigraphie Chrétienne*, т. е. обзоръ сочиненій о христіанскихъ надписяхъ».

³⁾ Вотъ заглавіе знаменитаго труда Де-Росси: *La Roma Sotterranea Christiana*. Da Commendatore G. B. De-Rossi. Tomi I—IV (Roma 1864—80).

⁴⁾ *Inscriptions Romaines de l'Algérie*, Paris, 1858. Къ перечисленнымъ нужно еще присоединить изданіе: берлинскаго профессора Гюбнера—

„Фидикии“. Кроме того пользование „Собранием“ Моммсона представляет не малые затруднения, потому что у него христианскія надписи не отдѣлены, какъ у Бека, отъ языческихъ, а перемѣшаны съ ними ¹⁾). Въ настоящей статьѣ мы не предполагаемъ исчерпать этотъ громаднѣйшій матеріалъ, а только представить образчики тѣхъ сокровищъ, которыя заключаютъ въ себѣ древнія христианскія латинскія надписи.

Но напередъ скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи христианскихъ надписей вообще, т. е. латинскихъ и греческихъ. На этотъ разъ мы можемъ ограничиться Римомъ, потому что древнѣйшія надписи найдены именно въ Римѣ. Ренанъ въ своихъ прошлогоднихъ „Лондонскихъ Читаніяхъ“ ²⁾ живо изобразилъ положеніе еврейской колоніи въ Римѣ и ея тѣсную связь съ первою христианскою общиною въ вѣчномъ городѣ. Связь эта, признаваемая и „Дѣяніями Апостольскими“ и „Посланиемъ къ Римлянамъ“, получила въ послѣднее время новыя доказательства. Такъ теперь несомнѣнно доказано, что обычай дѣлать надписи надъ могилами умершихъ, терминологія и символизмъ надписей, и вырытіе каткомбъ древними римскими христианами заимствованы отъ іудейской колоніи, что христиане при погребеніи своихъ умершихъ поступали точь въ точь такъ же, какъ ихъ еврейскіе предки или предшественники. Древнія надписи, найденныя на четырехъ іудейскихъ кладбищахъ въ Римѣ и изданныя Асколи и Шюреромъ ³⁾, показываютъ, что пальмовая вѣтвь, виноградныя листья и кисти и

Inscriptiones Hispaniae Christianae; автора статьи, которой мы теперь пользуемся, Стокса—Christian Inscriptions in the Irish Language (4 тома, послѣдній вышелъ въ 1874 г.).

¹⁾ Въ Индексахъ впрочемъ «христианскія надписи» обозначены крестиками.

²⁾ Lectures on the Influence of the Institutions, Thought and Culture of Rome on Christianity and the Development of the Catholic Church. By Ern. Renan. 1880.

³⁾ «Inscrizioni di Antichi Sepolchri Giudaici del Napolitano». Ed. da G. I. Ascoli, Torino. 1830. «Die Gemeinde Verfassung der Juden in Rom in der Kaiserzeit. Von A. Schurer, Leipzig, 1879.

чаша изображались одинаково и на христіанскихъ и на іудейскихъ памятникахъ; мало этого, христіане удержали даже и таковой іудейскій символъ, который у нихъ не имѣлъ никакого значенія и который приводилъ позднѣйшихъ изслѣдователей къ ложнымъ его толкованіямъ. Мы разумѣемъ находимое на многихъ памятникахъ изображеніе щипцовъ или клещей, которое многіе истолковывали какъ орудіе казни и символъ мученичества. Эти щипцы или клещи оказываются и на многихъ іудейскихъ памятникахъ, но тамъ иногда въ соединеніи съ исключительно еврейскимъ „седмивѣщникомъ“, при которомъ они безъ сомнѣнія и употреблялись на практикѣ, какъ „спимцы“. Это обстоятельство подтверждаетъ одно изъ утвержденій Росси, именно отнесеніе имъ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ изъ катакомбъ, наприм. св. Луцины, къ глубочайшей христіанской древности, даже ко временамъ апостольскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро христіане составили изъ себя отдѣльную общину и къ нимъ стали присоединяться богатые и знатные, имъ весьма естественно было завести для себя, по примѣру іудеевъ, особыя катакомбы и перенести въ нихъ и еврейскій символизмъ. И наоборотъ еслибы до начала третьяго вѣка, когда христіане совершенно уже обособились отъ іудеевъ, они не имѣли своихъ катакомбъ, то употребленіе еврейскаго символизма на христіанскихъ памятникахъ было бы рѣшительно необъяснимо.

Языкъ іудейскихъ и христіанскихъ надписей тоже замѣчательнъ: это или греческій или латинскій, или греческій, но съ латинскими буквами. употреблеііе европейскими евреями своего языка для надгробныхъ надписей служитъ признакомъ позднѣйшаго происхожденія послѣднихъ. Дѣло въ томъ, что римскіе іудеи принадлежали къ „разсѣянію“, были „еллинистами“ и носили греческія и латинскія имена, скрывая часто свои еврейскія въ переводныхъ греческихъ. Тѣже самыя явленія мы видимъ и у христіанъ. Замѣчательно, что у христіанъ-мірянъ еще встрѣчаются даже въ немаломъ числѣ латинскія надписи, между тѣмъ какъ памятники римскихъ епископовъ первыхъ трехъ вѣковъ все посвяты на себѣ

греческія надписи. Это бросаетъ значительный свѣтъ на происхожденіе христіанства въ Римѣ. Первоосновой ему очевидно послужили члены іудейской здѣшной колоніи, и господствующимъ элементомъ въ первоначальной римско-христіанской общинѣ были потому говорившіе по гречески, а не по латыни. Въ языческомъ собственно Римѣ въ первый вѣкъ было совсѣмъ наоборотъ. Греческій языкъ сталъ моднымъ здѣсь во второмъ уже столѣтіи въ правленіе и подъ вліяніемъ Антониновъ „философовъ“. Густинъ писалъ свои апологии императору на греческомъ. На греческомъ излагалъ свои „Meditationes“ Маркъ Аврелій. На греческомъ писалъ Музоній Руфъ и всѣ другіе философы того вѣка, за исключеніемъ Апулея: „Греческій языкъ сталъ во второмъ вѣкѣ философскимъ языкомъ Рима“, говоритъ Буассье ¹⁾, и объясняетъ эту перемену тѣмъ, что „римская философія желала сдѣлаться космополитическою, а не оставаться провинціальною или мѣстною, что греческій языкъ былъ наиболѣе распространеннымъ (на немъ говорили всѣ наиболѣе образованные и наиболѣе способные къ воспріятію новыхъ идей тогдашніе народы), что латинскій наконецъ, какъ еще Цицеронъ замѣчалъ въ своей рѣчи за Архія, былъ ограниченнымъ и мѣстнымъ, а греческій универсальнымъ языкомъ“. Собственно въ Римѣ въ первомъ вѣкѣ нашей эры дѣло стояло иначе: латинскій былъ не только языкомъ двора, администраціи и народа, но и языкомъ философіи и литературы—языкомъ Сенеки, Квинтиліана, Плинія, равно какъ Вергилія, Горация и Овидія. Но церковнымъ языкомъ римской церкви съ самаго начала былъ греческій; на немъ писалъ свое посланіе первымъ римскимъ христіанамъ св. апостолъ Павелъ, на немъ писались ея официальные посланія, какъ напр. посланіе Климента къ Коринѳянамъ; на немъ писались первыя литературныя ея произведенія и совершалась ея литургія. Фактъ этотъ до того безспоренъ и всѣми признанъ, что кардиналъ Виземанъ на немъ основалъ свою теорію происхожденія такъ назы-

¹⁾ «La Relig. Rom. d'Auguste aux Antonines» (t. II, p. 115).

ваемого италійскаго перевода Новаго Завѣта въ Сѣверной Африкѣ, а не въ Римѣ или Италіи. Переходъ отъ господства греческаго языка къ господству латинскаго совершился въ Римѣ около времени Константина В. Греческій элементъ римскаго христіанскаго населенія тогда переселился въ большинство въ Константинополь, и вслѣдствіе этого церковное богослуженіе съ греческаго—мертваго почти—языка было переведено на живой латинскій или, что можетъ быть вѣрнѣе, постепенно переводилось на языкъ огромнаго большинства оставшагося въ Римѣ населенія. Даже до IX вѣка въ римскомъ богослуженіи сохранялись ясныя слѣды бывшаго иѣкогда въ исключительномъ богослужебномъ употребленіи греческаго языка. Въ манускриптахъ „Григоріева Служебника“ (Gregorianum Sacramentarium) IX вѣка находится слѣдующій вопросъ оглашаемому и принимающему крещеніе: „на какомъ языкѣ присутствующіе иновѣдуютъ Господа Иисуса Христа?—и аколуйфъ отвѣчаетъ: „на греческомъ“. Затѣмъ въ „Служебникѣ“ помѣщенъ символъ вѣры на греческомъ языкѣ, но написанный латинскими буквами, чтобы его могъ прочесть и не знающій греческой граматы. И до настоящаго дня намятникомъ древняго употребленія греческаго языка въ римской церкви служить тотъ фактъ, что когда папа предстаетъ при совершеніи полной литургіи, Евангеліе читается на обоихъ языкахъ греческомъ и латинскомъ ¹⁾. Но хотя офіціальнымъ языкомъ римской церкви былъ греческій, хотя христіанство прежде всего и самымъ естественнымъ образомъ утвердилось среди говорившей по гречески части населенія, тѣмъ не менѣе оно не долго оставалось замкнутымъ и каждый день потомъ совершало новыя присоединенія и изъ большинства населенія, говорившаго по

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ объясняютъ указанный фактъ: *De Rossi* (Rom. Sott. II, 237) и *Kaspari* (Quellen zur Geschichte des Taufsymbols, III, 451). Другой фактъ такого же рода указали Гарнакъ и Гебгардтъ въ сочиненіи о Россаненскомъ Кодексѣ (Codex Rossanensis), открытомъ ими въ прошломъ году въ Южной Италіи: они удостовѣряютъ, что до половины XVIII стол. Евангеліе въ Вербное Воскресенье въ кафедральномъ храмѣ гора Россаны читалось на греческомъ языкѣ.

латыни. Нѣкоторыя изъ первыхъ же обращеній были сдѣланы въ гордой старинной римской знати, которая всегда была привязана къ своему языку и любила покровительствовать роднымъ поэтамъ, философамъ и ученымъ. И нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что нѣкоторыя даже изъ самыхъ раннихъ христіанскихъ катакомбъ были устроены членами этой римской знати и что между древнѣйшими христіанскими надписями могли быть не однѣ греческія, но и латинскія, которыми эти члены аристократіи обозначали мѣста погребенія своихъ родственниковъ.

Отъ этихъ предварительныхъ замѣчаній о христіанскихъ надписяхъ вообще переходимъ специально къ латинскимъ надписямъ, чтобы показать, какія историческія сокровища, какія данныя для изображенія соціальной, религіозной и политической жизни заключаютъ онѣ въ себѣ.

Онѣ показываютъ напримѣръ, какъ быстро христіанство проникло въ римское общество, особенно въ его высшіе классы. Въ 1774 г. въ Римѣ открыта дощечка съ записью о пожертвованіи участка земли Іалліемъ ¹⁾ Бассомъ (Iallius Bassus), главнымъ уполномоченнымъ публичныхъ работъ въ 161 году. Памятникъ находится теперь въ ватиканскомъ музеѣ. Семнадцать лѣтъ назадъ Леонъ Ренье, одинъ изъ ученѣйшихъ археологовъ Франціи, нашелъ въ Болгаріи дощечку, сдѣланную въ честь этого же самаго Іаллія Басса, который, какъ узнаемъ изъ ней, въ томъ же 161 г. былъ назначенъ императоромъ Антониномъ Піемъ на должность императорскаго легата въ Мезію (Moesia) ²⁾. Фамилія Бассовъ представляетъ примѣръ поразительной живучести древней римской аристократіи при всѣхъ переворотахъ имперіи: члены ея обыкновенно съ презрѣніемъ смотрѣли на тѣхъ темныхъ искателей при-

¹⁾ Имя Іаллій, какъ неизвѣстное дотошъ въ числѣ римскихъ племенъ, возбуждало было нѣкоторыя сомнѣнія. Но впоследствии французскій генераль Грели (Greily) открылъ это же имя на надписи IV в., найденной имъ въ Алжирѣ.

²⁾ «Corpus Inscriptionum Latinarum». Mommsen, T. III, p. 2, Num. 616).

ключеній и выскочекъ, которымъ по временамъ удавалось добираться до самыхъ высшихъ должностей въ государствѣ. Фамилія Бассовъ извѣстна была и въ первомъ вѣкѣ. Въ послѣдніе годы этого вѣка, какъ передаютъ надписи, Траянъ отозвалъ Помпонія Басса отъ управленія Каппадокіей и Галатіей и поручилъ ему завѣдываніе вповь учрежденнымъ имъ попечительствомъ о бѣдныхъ. Столѣтіе спустя мы встрѣчаемъ другаго Помпонія Басса, женатаго на внучкѣ Антонина Пія—Анніи Фаустины. Имя Бассовъ встрѣчается въ числѣ консуловъ начиная съ III до половины V вѣка. Галлій Бассъ занималъ такимъ образомъ вліятельное положеніе въ Римѣ, какъ уже членъ фамиліи Бассовъ. Но въ добавокъ къ этому мы узнаемъ, что онъ имѣлъ въ супружествѣ Клементину, изъ рода Веспасіана и изъ знаменитой въ Римѣ Флавіанской фамиліи, которая послѣ убіенія Домиціана удалилась отъ общественныхъ дѣлъ, чтобы, послѣ многихъ лѣтъ владѣнія верховною властію въ Римѣ, въ частной жизни спокойно наслаждаться благосостояніемъ и почотомъ, пользуясь безопасностію, доставленною имперіи мудрымъ и твердымъ правленіемъ знаменитыхъ императоровъ, царствовавшихъ непрерывно начиная отъ Траяна до Марка Аврелія. Отъ этой замѣтки о высокомъ общественномъ положеніи въ Римѣ фамиліи Бассовъ возвращаемся къ ея церковно-историческому значенію. Одновременно почти съ тѣмъ, какъ Ренье сдѣлалъ свое открытіе въ Болгаріи, Де-Росси раскапывалъ пещеру св. Луцины въ Римѣ; въ ней онъ нашелъ надпись въ память „Галлія Басса и Каціи Клементины его жены и Галліи Клементины — ихъ дочери“ съ приписью: „Въ мирѣ“ (in pace). (Упомянется еще Эліи Клеменсъ, сынъ Галліи Клементины, но въ такихъ выраженіяхъ, которыя привели Де-Росси къ заключенію, что онъ остался язычникомъ). Изъ всего этого ясно, что Галлій Бассъ сдѣлался христіаниномъ уже послѣ своего управленія Мезіей ¹⁾ — и вѣроятно

¹⁾ Христіанство въ Мезіи при Автонинахъ дѣлало быстрые успѣха. Такимъ образомъ въ греческомъ Матирологѣ (именно въ Мѣсяцесловѣ Василія), со-

вскорѣ послѣ своего возвращенія въ Римъ. Христіанство естественно воспрепятствовало ему принять здѣсь какуюнибудь государственную должность, потому что при вступленіи необходимо было давать противную христіанскому сознанію присягу. Замѣчательно, что христіанство скоро стало такъ сказать наследственнымъ въ нѣкоторыхъ знатныхъ кругахъ въ Римѣ, болѣе или менѣе связанныхъ съ Помпоніей Грециной и Флавіемъ Клеменсомъ, о которыхъ, какъ о первыхъ совратившихся „къ иноземному“ или „іудейскому суевѣрью“, упоминаютъ языческіе историки—Тацитъ и Светоній ¹⁾). Де-Росси предполагаетъ, что катакомба св. Луцины устроена самой Помпоніей Грециной, что имя Луцины было дано ей при св. крещеніи въ знакъ ея просвѣщенія (отъ Lux-lucis) въ этомъ таинствѣ. Она жила по свидѣтельству Тацита (Апп. XIII, 32) почти до конца перваго столѣтія; значить ея обращеніе къ христіанству состоялось несомнѣнно въ первомъ же столѣтіи, можетъ быть даже около половины. Имя Грецины—рѣдко и почти неизвѣстно въ спискѣ римскихъ именъ; вѣроятно оно произошло отъ ея привязанности къ греческой наукѣ и философіи, которыя можетъ быть и привели ее ко Христу. Всѣ эти факты получаютъ особое значеніе вслѣдствіе открытія Де-Росси на клад-

ставленномъ въ средіе вѣка изъ древнихъ матеріаловъ, подъ 15 сентября воспоминается нѣкая Мелитина, пострадавшая въ Мезіи близъ Одессы въ царствованіе Антонина при губернаторѣ Антиохѣ и своею кончиною обратившая ко Христу жену губернатора и многихъ изъ народа. Въ Діоклетіаново гоненіе здѣсь существовала уже организованная церковь (См. житіе Максима чтеца и мученика April 28 apud Bolland; Acta Sanctorum, April. II. 127). Латинскія надписи такимъ образомъ подтверждаютъ извѣстія греческихъ и латинскихъ мартирологовъ.

¹⁾ Tac. Ann. XIII, 32; Svet. in Domitian. cap. 15. Снес. Dion Cassius, LXVII, 14; Евсевій, Церк. Ист. III, 18.—Флавій Клеменсъ былъ двоюродный братъ императора Домиціана и консуль; жена его Домицилла тоже была племянницей императора и ихъ дѣти объявлены были наследниками престола. Такимъ образомъ еще въ первомъ вѣкѣ христіанство достигло самыхъ ступеней римскаго трона. Клеменсъ былъ осужденъ на смерть по обвиненію „въ безбожій и въ принятіи іудейскихъ обычаевъ“, а жена его за тоже преступленіе сослана.

бищѣ св. Луцины надписей членамъ фамилій Помпонія Басса и Помпонія Гречины, принадлежащихъ концу II вѣка. Въ этомъ „аристократическомъ“ (такъ называется Росси) кладбищѣ нашлись потому надписи или эпитафіи лицамъ, принадлежавшимъ къ высшимъ римскимъ фамиліямъ—Цециліанской, Эмилианской и Корнелианской. Эти фамиліи породнились съ фамиліей Помпоніи Гречины или чрезъ браки или чрезъ усыновленія, а сама Помпонія была или прямымъ потомкомъ Аттика, друга Цицеронова, или близкой родственницей рода Аттіковъ. Всѣ эти примѣры (а ихъ можно привести много) показываютъ, что сѣмя вѣры, посѣянное еще въ апостольскія времена въ высшихъ сферахъ римскаго общества, не лежало безъ всходовъ. Въ самомъ дѣлѣ въ теченіи третьяго столѣтія дѣло обращенія шло такъ быстро, что имперія затруднялась присканіемъ лицъ на административныя должности, отъ занятія которыхъ многіе стали отказываться въ силу своихъ христіанскихъ убѣжденій. Могутъ спросить насъ: если такъ много было обращеній въ средѣ римской знати, то почему мы во второмъ вѣкѣ не встрѣчаемъ изъ ея среды мучениковъ? Отвѣчать можно многое. Во второмъ вѣкѣ не было настоящаго, всеобщаго гоненія въ родѣ Деціева или Діоклетіанова. Христіанскія сенаторскія фамиліи были всѣ такого высокаго ранга (нѣкоторыя изъ нихъ стояли даже близъ самого трона, и Росси открылъ цѣлую группу потомковъ Антонина Пія на кладбищѣ св. Луцианы), что самое ихъ положеніе въ обществѣ и вліяніе служили для нихъ достаточною защитой. Притомъ, принимая новую вѣру, они по возможности уединялись отъ общества, удаляясь иногда въ свои отдаленныя помѣстья, чтобы избѣжать общественныхъ толковъ. И однакожь, хотя обращенія въ извѣстныхъ кружкахъ римской аристократіи были многочисленны, вообще римская аристократія, какъ сословіе, въ своемъ цѣломъ представляла одинъ изъ самыхъ твердыхъ оплотовъ язычества даже и послѣ того, какъ христіанство возшло на императорскій тронъ. Аристократы долго еще сохраняли языческіе обычаи и церемоніи послѣ того, какъ

они исчезли въ другихъ классахъ. До послѣднихъ годовъ IV столѣтія жертвенникъ Побѣды красовался въ зданіи сената въ Римѣ. Греческая культура и греческая религія, потерявшія для христіанъ всякое значеніе, въ языческихъ кружкахъ Рима процвѣтали; въ это именно время одинъ изъ образованнѣйшихъ языческихъ ораторовъ Либацій, описывая своему другу Ювиніану Римъ въ самыхъ величественныхъ и патетическихъ выраженіяхъ, называетъ его „частью не земли, а неба“. Сильная и вліятельная языческая партія существовала въ Римѣ даже уже въ половинѣ V вѣка, такъ какъ тогда на площади Траяна воздвигнута была статуя завязаному язычнику, счастливому генералу и поэту, Меробавду (надпись отъ статуи сохранилась доселѣ). Отрывки изъ поэмъ этого Меробавда собраны и изданы Нибуромъ въ боннскомъ изданіи византійскихъ историковъ: въ нихъ генераль-поэтъ оплакиваетъ упадокъ древней религіи, приписываетъ этому гибель имперіи и противъ христіанства смѣло повторяетъ старое обвиненіе въ безбожій.

Указанныя доселѣ надписи подтверждаютъ извѣстія объ успѣхахъ христіанства во II в. Но новѣйшія открытія ведутъ насъ дальше. Де-Росси въ своемъ сочиненіи о „Христіанскихъ надписяхъ Рима до VII в.“¹⁾ знакомитъ насъ съ двумя, принадлежащими первому вѣку. Въ Помпѣхъ, двадцать лѣтъ назадъ, открыта слѣдующая, начертанная на стѣнѣ сторожевой будки или другаго подобнаго зданія древеснымъ углемъ, надпись: „Радуйся, христіанине, въ огнѣ“ (*Igni gavde, Christiane*)²⁾. Надпись эта важна во многихъ отношеніяхъ. Она самая древняя между всѣми, несомнѣнно принадлежащими къ христіанству. Она доказываетъ, что хотя Тацитъ и подобные ему писатели смотрѣли на христіанство какъ на отрасль іудейства, но толпа съ болѣе вѣрнымъ истинк-

¹⁾ Это сочиненіе Росси не нужно смѣшивать съ его главнымъ трудомъ: *Sotterranea Roma Christiana. Catalogue ero: Inscriptiones Urbis Romae Septimo Saeculo antiquiores* (1857—61, fol. pag. 619+123+40).

²⁾ Моммсенъ *Corpus* tom. IV, № 679.

томъ видѣла въ немъ отдѣльную общину. Она подтверждаетъ дѣйствительность современнаго ей говенія Нерона, опровергая въ то же время мнѣніе многихъ, въ томъ числѣ и Гиббона, будто Нероново гоненіе не переходило за стѣны Рима. Она подтверждаетъ также быстрое распространеніе евангелія по городамъ Италіи. Въ книгѣ Дѣяній (XXVIII, 13) читаемъ, что апостоль Павелъ нашелъ христіанъ въ Путолахъ: надпись удостовѣряетъ, что десять или пятнадцать лѣтъ позже христіане были и въ Помпеѣ, на другой сторонѣ Неаполитанскаго залива.

Даже чисто гражданскія или совершенно языческія надписи могутъ приносить пользу ¹⁾ изучающему церковную исторію, освѣщая тѣ пути, каковыми христіанство переходило изъ страны въ страну. Такъ онѣ показываютъ, что христіанство шло иногда вслѣдъ за римскою арміею, и подтверждаютъ тѣ древнія преданія (напр. о Лонгинѣ сотникѣ, стоявшемъ при крестѣ, и о другомъ Лонгинѣ—воинѣ, пронзившемъ ребра Спасителя), въ которыхъ солдаты представляются распространителями и мучениками вѣры. Впрочемъ римская военная система, удерживавшая армейскіе корпуса постоянно въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, иногда сразу по нѣскольку столѣтій, и только въ особенныхъ случаяхъ быстро направлявшая ихъ въ одинъ какой нибудь угрожаемый пунктъ, не представляла съ этой стороны особенныхъ удобствъ распространенію войнами христіанства. Но если легіоны рѣдко переходили съ мѣста на мѣсто, за то центуріоны повидимому часто переходили изъ легіона въ легіонъ. Ренанъ приводитъ найденную имъ въ Арадѣ (въ Финикіи) надпись какому-то центуріону—третья-

¹⁾ Особенно полезны могутъ быть древнія языческія надписи для подробнаго изложенія современныхъ распространенію христіанства языческихъ культовъ. Въ этомъ отношеніи «Согрисъ» Моммсена представляетъ пользующемуся особенныя удобства своими указателями въ концѣ его томовъ, такъ что стоятъ напримѣръ просмотрѣть страницы, обозначенныя при пменахъ: Изида, Озирисъ, Мисра, Сабазій, чтобы узнать изъ надписей мельчайшія и секретнѣйшія подробности этихъ восточныхъ культовъ.

го галльскаго и потомъ десятаго фретензіанскаго легионовъ, изъ которыхъ послѣдній стоялъ въ Палестинѣ. Еще болѣе замѣчательна въ этомъ отношеніи надпись, найденная Ренье въ Троезмисѣ (нынѣшней Иглитцѣ) въ Болгаріи, на памятникѣ нѣкоему Тиберію Клавдію, уроженцу Сиріи, который переходя изъ легиона въ легионъ дважды обошелъ весь римскій міръ. Но какимъ образомъ, скажутъ, армія могла способствовать распространенію христіанства, когда отъ воина требовались и присяга и участіе въ языческихъ церемоніяхъ? Еслибы дисциплина всегда соблюдалась во всей строгости, то конечно существованіе христіанъ въ римскихъ легионахъ было бы почти невозможно; но эти строгости являлись только по временамъ и тогда обыкновенно начинались воинскія мученичества ¹⁾ въ разныхъ легионахъ, совершавшіяся иногда во времена полной терпимости гражданскаго правительства къ христіанамъ вообще. Обыкновенно же, особенно въ мѣстахъ пограничныхъ, удаленныхъ отъ центра имперіи, самъ собой устанавливался нѣкоторый *modus vivendi* для христіанъ-воиновъ, военныя услуги которыхъ давали имъ въ глазахъ офицеровъ и генераловъ право на снисхожденіе къ ихъ необычнымъ вѣрованіямъ. Если бы военная служба была рѣшительно невозможною для христіанъ, то какимъ бы образомъ могли возникнуть преданія, подобныя сказанію о *Legio Fulminata*, записанному Тертуллианомъ („*Apologet.*“ с. 5 н, *Ad „Scapulam“* с. 4) и повторенному Евсевіемъ (*Церк. Ист.*, V, 5). Кстати объ этомъ преданіи. Истинность его отрицаютъ между прочимъ на томъ основаніи, будто бы поименованный *Legio Fulminata* постоянно стоялъ въ Каппадокіи до половины V вѣка и не участвовалъ въ войнѣ противъ владовъ. Но Ленорманъ, извѣстнѣйшій французскій археологъ, открылъ въ Патрѣ въ Греціи надпись нѣкоему Марку Цепію изъ молніеноснаго легиона, рядомъ съ которымъ стоитъ въ надписи имя другаго воина изъ одиннадца-

¹⁾ Въ „*Menologium Basilii*“ подъ 24 числомъ мая находится извѣстіе о Мелетіѣ римскомъ генералѣ, и тысячѣ двухъ стаяхъ воиновъ, пострадавшихъ за Христа въ царствованіе Антонина по повелѣнію губернатора Максина».

таго или клавдіанскаго легіона, несомнѣнно участвовавшаго въ войнѣ съ квадами; изъ этого соединенія имѣнь двухъ воиновъ разныхъ легіоновъ Ленорманъ выводитъ, что и *Legio Fulminata* былъ призванъ къ участию въ страшной войнѣ противъ варваровъ, — войнѣ рѣшавшей судьбу Рима.

Самыя важныя источники свѣденій о первыхъ временахъ христіанства составляютъ безъ сомнѣнія сочиненія Евсевія Кесарійскаго. Латинскія надписи во многихъ случаяхъ вполне подтверждаютъ точность сообщаемыхъ Евсевіемъ извѣстій. Укажемъ нѣкоторыя. Въ актахъ папы Урбана (*Volta p. d. AA. SS. Mai. VI, 11*) упоминается нѣкая благочестивая женщина Марменія, которая похоронила тѣло мученика въ первыхъ годахъ III вѣка. Въ катакомбахъ также открыто имя Арменіи и Де-Росси предполагаетъ, что Арменія, а не Марменія было имя той женщины, которая погребла палу въ своей собственной катакомбѣ. Фамилія Арменіевъ очень рѣдко встрѣчается въ римской исторіи: въ 244 г. упоминается какой-то Арменій Перегринъ, бывшій повидимому консуломъ. Но въ городѣ Команъ въ Каппадокии существовала съ этимъ именемъ цѣлая фамилія, наследственно сохранявшая въ своемъ родѣ должность жрецовъ богини Ма или Беллоны, богослуженіе которой отличалось самымъ крайнимъ распутствомъ. Столѣтіе спустя послѣ погребенія папы Урбана, въ самомъ началѣ IV в., вспыхнуло великое Діоклетіаново гоненіе и родъ Арменіевъ опять появляется на сценѣ, но уже въ качествѣ гонителей христіанъ, какъ и естественно было жрецамъ Беллоны. Ни въ какой другой странѣ гоненіе это не было такъ люто, какъ въ Египтѣ. Здѣсь въ Оивадѣ казнили христіанъ по десяти или двадцати, по шестидесяти или даже по стугаразъ. Евсевій (Церк. Ист. VIII, 9) рассказываетъ, что онъ самъ, когда былъ въ этихъ странахъ, былъ очевидцемъ многочисленныхъ мученичествъ ежедневно, — однихъ обезглавливали, другихъ жгли, — что палачи для облегченія себя въ своей смертоносной работѣ раздѣлены были на очереди и что жертвы радостно сами тѣснились къ мѣсту казни, ища себѣ чести мученичества. Надпись, записан-

ная Летронемъ и коптскіе документы, хранящіеся въ Ватиканѣ, проливаютъ интересный свѣтъ на Діоклетіаново гоненіе въ Египтѣ. Императорскій эдиктъ объ открытіи гоненія, особенно противъ клира, и о возстановленіи повсемѣстно языческихъ храмовъ, по свидѣтельствамъ коптскихъ манускриптовъ („Georgii, de Micaulis S. Coluthi“, p. 17. р. СХVII) отправленъ былъ въвоему Арменію, въ то время префекту Египта. Арменій этотъ оставилъ и самъ надпись о себѣ (приводимую Летронемъ), въ которой онъ, констатируя свое посѣщеніе гробницъ египетскихъ царей, называетъ себя такъ: „Арменій, сынъ Арменія ваппадокійца изъ рода Ореста, префектъ Египта“... Взявши во вниманіе родословную этого египетскаго префекта, происходившаго отъ команскихъ жрецовъ Беллоны, мы не должны удивляться, что гоненіе въ Египтѣ было особенно люто и безощадно. Впрочемъ не только относительно Египта, но и относительно другихъ странъ латинскія надписи подтверждаютъ повѣствованія Евсевія. Двѣсти лѣтъ назадъ Додвелль (Dodwell) издалъ пресловутое сочиненіе: „De raritate Martyrum“, направленное противъ римскихъ мартирологовъ и противъ достовѣрности показаній древнихъ церковныхъ историковъ, въ томъ числѣ и Евсевія. Сочиненіе произвело большой шумъ и вызвало между учеными изслѣдователями церковныхъ древностей споры, не прекратившіеся до послѣдняго времени. Сторонники Додвелля выставляли, какъ основу для своего скептицизма, то, что въ римскихъ календаряхъ на каждый день приходится не меньше двѣнадцати мучениковъ, при чемъ еще замѣчается постоянно, что „въ тотъ же день пострадало еще много мучениковъ въ другихъ мѣстахъ“. Этому скептическому возрѣнію открытія послѣдняго времени нанесли значительный ударъ. Между итрійскими манускриптами британскаго музея нашли сирійскую мартирологию конца IV или начала V столѣтія и въ ней много именъ мучениковъ, долѣ неизвѣстныхъ; между тѣмъ въ Африкѣ, въ которой по слову Евсевія „число мучениковъ превосходило всякое вычисленіе“ (Церк. И. VIII, 6), епископъ Константина и существующее при

немъ археологическое общество открыли памятники діоклетіановскимъ мученикамъ, которыхъ имена тоже до сихъ поръ не значились въ самыхъ обширныхъ мартиролагахъ ¹⁾ и которые пострадали 19 іюня — въ праздникъ приношенія фиміама въ управление Флора, извѣстнаго своею жестокостію и по другимъ источникамъ. Надписи римскія, касающіяся Діоклетіанова гоненія, уже разобраны Де-Ро (въ 1875—77 гг.). Онѣ, какъ и всѣ почти римскія надписи IV вѣка, или сдѣланы или же подновлены и украшены папой Дамасомъ, другомъ блаженнаго Іеронима, и у археологовъ за свой особый характеръ называются Дамасовскими. Хотя предпринятое Дамасомъ украшеніе христіанскихъ катакомбъ и свидѣтельствуетъ объ усиленіи христіанства въ одной части римскаго населенія, тѣмъ не менѣе есть положительныя данныя, что въ его епископство язычество еще процвѣтало въ Римѣ. Въ 1835 году открыта въ Римѣ надпись, свидѣтельствующая о томъ, что Ветгій Претекстатъ, бывший при Юліанѣ проконсуломъ Ахаіи и извѣстный своею ревностію къ древней римской вѣрѣ, въ 367 году возстановилъ въ Минтѣ (храмъ Сатурна около Капитолія) статуи боговъ (Dii Consentes), хотя въ это время уже существовали уголовные законы противъ языческаго богослуженія и епископы на востокѣ и западѣ разрушали языческіе храмы или обращали ихъ въ христіанскія церкви.

Надписи, найденныя въ Галліи, свидѣлствуютъ о быстромъ развитіи монашества въ четвертомъ и пятомъ столѣтіяхъ. Весьма много этому развитію содѣйствовали аріанскія смуты, въ которыхъ монашество въ его цѣломъ стояло на православной сторонѣ и поддерживало св. Аоанасія. Аріанскую сторону держали люди свѣтскаго образованія, „мудрые міра сего“, не любящіе глубоко вдумываться въ предметы умозрѣнія и отдаваться чему нибудь всей душой. — Тѣмъ болѣе, что и дворъ часто становился на сторону ереси. Но такіе вдохновенные поборники истины, какъ св. Аоанасій или

¹⁾ Имена ихъ: Innocentius, Nivalis, Matrona, Salvus, Justus, Decuvius.

Иларій Пуаттесскій, для которыхъ настоящій міръ казался лишь покрываломъ, скрывающимъ небесныя вѣчныя блага, для которыхъ Богъ и служеніе ему составляли жизнь ихъ душъ, не могли не цѣнить высоко и самой идеи монашества и услугъ, какія монашествующіе оказывали и имъ лично и православію въ тѣ тяжкія времена: для аріанской партіи напротивъ монахи казались вообще фанатиками. Иларій Пуаттесскій самъ былъ человекъ женатый, но велъ иноческую жизнь и сосланный на отдаленный востокъ убѣждалъ оттуда—и убѣдилъ—свою дочь Абру отказаться отъ брака съ любимымъ ею молодымъ человекѣмъ, чтобы принятіемъ монашества, какъ онъ выражался, обручить себя небесному Жениху. Такой взглядъ на иночество сдѣлался общимъ въ Галліи и монашество высоко превозносилось въ здѣшнихъ надписяхъ конца IV и V вѣка. Въ изслѣдованіи Бляна приведено много подобныхъ надписей (см. Diss. 47, 57, 436). Галльскіе епископы иногда подражали монахамъ не только въ разлученіи отъ своихъ семействъ, но и въ усвоеніи монашескихъ одеждъ—плаща и пояса, такъ что папа Целестинъ счелъ нужнымъ въ письмѣ отъ 25 іюля 428 г. выразить епископамъ віеннскому и нарбоннскому порицаніе за присвоеніе ими себѣ монашескихъ одеждъ, такъ какъ они не были монахами. Между галльскими надписями мы отмѣтимъ еще одну, имѣющую особаго рода интересъ для православныхъ читателей и удостоверяющую, что приобщеніе подъ однимъ видомъ, существующее теперь въ западной церкви, въ V вѣкѣ не было закономъ въ Галліи. Св. Римгій (умеръ въ 533 г.) на чашѣ, столь большой и цѣнной, что ея оказалось достаточно на вывухъ множества плѣнныхъ норманнами, вырѣзалъ слѣдующую надпись: „Да піеть изъ нея народъ жизнь отъ Святой Крови, которую Вѣчный Христосъ источилъ изъ Своихъ ранъ“.

Нѣсколько словъ о языкахъ галльскихъ надписей. Мы уже замѣчали, что греческій языкъ быстро сталъ вымирать въ Римѣ въ IV вѣкѣ; одновременно съ тѣмъ столь же быстро вымиралъ латинскій языкъ въ Палестинѣ, Іеронимъ въ письмѣ къ Августину

изъ Вилеема просить извиненія за недостаточно хорошую или исправную переписку, потому что, говоритъ онъ, здѣсь не стало теперь писцовъ — хорошо знающихъ латинскій языкъ. Галльскіе надписи показываютъ впрочемъ, что изученіе греческаго языка продолжалось въ Галліи и послѣ IV вѣка. Де-Блянъ (Diss. XXXVIII) приводитъ латинскую надпись, найденную въ Лионѣ, которая вырѣзана греческими буквами и относится уже къ половинѣ IV в. У него же (Diss. 248) встрѣчаемъ чисто греческую надпись 409 года — открытую въ Трирѣ, и другую латинскую — 557 г. (Diss. 98) съ однимъ лишь греческимъ словомъ — ἐπίσημον. Изученіе греческаго языка въ Галліи считали заслуживающимъ поощренія и римскіе императоры. Калигула для Лиона установилъ за отличіе въ знаніи его преміи. Въ Отюнѣ большая греческая школа открыта была въ концѣ II в. Меніемъ — аеиняниномъ и потомъ возобновлена Константиномъ В. и отдана имъ подъ управленіе Евменія, внука основателя школы; рѣчь, произнесенная Евменіемъ по поводу возобновленія школы, дошла до нашего времени и сообщаетъ интересныя подробности школьной жизни римлянъ — между прочимъ ту, что по стѣнамъ школы развѣшаны были карты римской имперіи (вѣроятно копіи съ огромной государственной карты, существовавшей въ Римѣ). Такихъ образомъ изъ надписей мы узнаемъ, что хотя латинскій языкъ къ концу VI в. и былъ преобладающимъ въ Галліи, но здѣсь въ это время употреблялись и другіе языки. Григорій Турскій, повѣствуя, какъ Контранъ вступалъ въ Орлеанъ, говоритъ: „привѣтствія этому государю пѣлись одновременно на латинскомъ, еврейскомъ и сирскомъ языкахъ“; извѣстно также, что псалмы въ Арлѣ до конца VI в. пѣлись и на греческомъ и на латинскомъ. Въ надписяхъ этого времени можно уже различать слѣды начавшагося образованія новыхъ языковъ.

Самое отсутствіе надписей въ извѣстной эпохѣ или въ извѣстномъ году тоже является своего рода историческимъ напутникомъ. Де-Росси въ своемъ сочиненіи „О христіанскихъ надписяхъ Рима“ (р. 250) воспользовался полнымъ пробѣломъ въ таблицѣ надписей,

падающимъ въ 410 годъ, какъ доказательствомъ тѣхъ ужасовъ, которыми сопровождалось взятіе и опустошеніе Рима въ этомъ году Аларикомъ. Впечатлѣніе, произведенное на современниковъ нашествіемъ Аларика, прекрасно передано Иеронимомъ, хотя онъ жилъ тогда въ Виллсемъ и писалъ со словъ римлянъ, искавшихъ въ Палестинѣ спасенія и безопасности. Въ „Предисловіи къ Іезекилю“ онъ слезно восклицаетъ: „погасло ярчайшее свѣтило міра... разрушена глава римской имперіи... въ лицѣ одного города погибъ весь міръ“. Но можетъ быть еще болѣе яснымъ образомъ представится намъ страшная картина омертвѣнія Рима, его жизни и дѣятельности, когда подобно Де-Росси мы обратимъ вниманіе на полнѣйшее отсутствіе надписей въ годъ нашествія Аларика: это страшное государственное бѣдствіе заставило смолкнуть всѣ частныя скорби, всѣ личныя чувства о дорогихъ утратахъ. Де-Бланъ точно такимъ же образомъ объясняетъ пробѣлъ въ таблицѣ трирскихъ надписей въ концѣ V столѣтія, когда нашествія и опустошенія варварскія непрерывно почти слѣдовали одно за другимъ. Говоря вообще о значеніи надписей для древней исторіи, мы можемъ называть ихъ газетами того времени. Содержаніе ихъ—не одніе эпитафіи, онѣ касаются всего. Въ нихъ находимъ дарственные записи на землю, законы о бѣдныхъ, пожертвованія на госпитали, на храмы, свѣденія о церковныхъ торжествахъ и объ общественныхъ праздникахъ, и т. д. Усердный и талантливый историкъ найдетъ въ нихъ богатые средства для болѣе живаго и точнаго воспроизведенія прошлой жизни міра и церкви.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки